

Секция «Востоковедение, африканистика»

Религиозно мировоззренческое представление Саха (Якутов), связанное с военным делом

Афанасьев Ньургун Вячеславович

Студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Институт языков и культур народов Северо-Востока РФ, Якутск, Россия

E-mail: prorektor.s-vfu@mail.ru

Война, являясь наибольшим социальным злом, причиняемый обществу, диктовал ей свои жесткие условия. Прежде всего, общество должно было обладать хорошо обученной и вооруженной дружиной. Потому обучение воина обращали самое серьезное внимание. В условиях постоянных военных конфликтов каждый мужчина имел какое-либо отношение к военному делу, к тому же, если он был с рождения отменным охотником. Однако, как было, у якутов существовала определенная социальная прослойка профессиональных воинов (боотуров). Это иерархизация не только пронизывала все социальные слои общества, но и ставили в обособленное положение людей, занимающихся военной деятельностью, чем-то напоминающее кастовость. В духовной сфере военный аспект общественной жизни всегда опирался на соответствующие религиозно-мировоззренческие категории. Как и все религиозные системы и учения, идеологические представления раннее якутского воина имели ярко выраженную социальную направленность. Обычаи и обряды, связанные с военным делом, являются неразрывной частью классического шаманизма, существовавшего у якутов. Потому как часть традиционной культуры, они были также связаны с трудовой, хозяйственной деятельности. Военные обычаи и обряды следует рассматривать как исторически сложившуюся или специально учрежденную стереотипную форму массового поведения. В том отношении немаловажно рассмотрения проблемы генезиса военных обрядов и обычаев, выявление их функциональной направленности. Поэтому обычаи и обряды якутов, связанные с военной деятельностью, остаются до настоящего времени не затронутыми исследователями. Между тем отправляясь в поход, «вознамерившийся» сразиться с врагом древний воин выполнял целый ряд обрядов, строго придерживался обычаев, установленных его не менее воинственными предками. Ритуал, обрядовая практика военной сферы религии якутов обнаруживают архаичные, весьма любопытные черты, показывающие шаманизм в несколько необычном ракурсе. У якутов бог войны и кровопролития был известен как Илбис-Хаан. Этнограф-исследователь А.Е.Кулаковский, написал в своих трудах: «Отправители культа и воины поклонялись также духам войны и кровопролития Илбис Кыыһа (Дочь Илбисэ) и Охол Уола (сын Увечий), которые являлись родными детьми Илбис-Хаана. Интересно, что сам Илбис-Хаан – один из семи братьев божеств, называемых Күрүө Дьөһөгөй Айыы, т.е., относится к светлым божествам. В то же время, Илбис Кыыһа и Охол Уола в большинстве случаев считаются злыми, темными божествами. Воины воспринимали Илбис Кыыһа и Охол Уола в образе ворона» [4, 22; 23]. Этнограф Г.В.Ксенофонов, об этом в своем труде «Эллеяда» написал так: «В героическом эпосе Олонхо Илбис Кыыһа представляет в образе трехгорбого железного ворона. Илбис Кыыһа безразлично кто победит было бы много крови пролито. Перед сражением воины зывали божествам Илбис Хаан, Илбис кыыһа, Охол уола распевая песни

кровопролития- илбис ырыата. Распевающий «илбис ырыата» начинал с импровизированной истории всей своей родословной, затем переходил на поношение противника и всех его предков. Заключительная часть «илбис ырыата» включала проклятия, угрозы и подробные описания того, как воин расправится со своим врагом. Представление о содержании песен с достаточной полнотой дают тексты из эпических произведений Олонхо. Обычаи и обряды древне якутских воинов: 1. Илбис түһэрии - обряд вселения духа кровожадности на воина. [4, 24; 25]. Обряд «илбис түһэриитэ» всегда сопровождался ритуальным кровопролитием, убийством. «В старину... перед выступлением в поход воины копьём или стрелами пронизывали какого-нибудь мальчика или старика и окрашивали оружие его кровью, вселяя в себя дух кровопролития. [3, 29]. 2. Сэби хааннаһын - окропление свежей кровью боевого оружия, также оно проводилась каждым сражением. Ритуальное жертвоприношение служило надежным грантом, предзнаменованием удачи: окровавленное оружие, по представлениям древних, должно было само находить живое. Жертвой вполне мог стать и незадачливый воин. [5, 455]. 3. Сэт онгоруу - старинный обычай. Когда публично высказывалось презрения над чувствами врага, демонстрировалось злорадство над его горем и используется в крайне оскорбительных томах. Этим провоцировалось неизбежное вооруженное столкновение. Обряд «сэт онгоруу» можно расценивать как своеобразную форму вызова [3, 123]. 4. Кэп туонуу - согласно старинному военному обычаю, поверженный враг был обязан высказаться перед смертью. Он перечислял всех своих прямых предков, излагал причины враждебного отношения к победителю, восхвалял его силу и доблесть, признавал свои ошибки, высказывал свое последнее слово (желание, завещание), которое победитель исполнял [6,133]. 5. Кырыыс - можно было бы отнести к вредоносной магии. «Проклинают при наличии шкуры старого любимого, почти священного жеребца. Расстелив эту шкуру, садятся верхом на череп этого же коня, притом одной ногой должны упереться на колено. Тесемки зимней шапки завязываются, сама она висит на спине. Проклинают после того, как трижды прокричат по-вороньи. Обязательно разводится огонь. Произносят «кырыыс», использовав все средства, или удостоверившись, что на этом свете никак невозможно достичь цели. [4, 26]. 6. Нөрүүн көрсүһүү- так называли ритуальное единоборство. Этот обычай был едва ли не обязателен перед каждым сражением. До начала сражения устраивалось единоборство двух отборных воинов, выдвигаемых из каждого стана. На виду у всех они пробовали свои силы в рукопашном бою или в стрельбе из луков. Так же называлась соревнование двух витязей на празднике ысах. [1, 27; 28]. 7. Тэллэх булунуу - так назывался древний воинский обычай, связанный с религиозным воззрением. Любая из воюющих сторон преследует достижение своих положительных результатов, но, отправляясь в поход, каждый воин допускал возможность худшего. В этом случае, как программа-минимум, ставилась задача уничтожения хотя бы одного противника. В этом просматривается яркая религиозная направленность обычая. Дух погибшего, не уничтожившего ни одного противника, воина преследовал и наказывал бог войны Илбис-Хаан. С другой стороны, обряд несет и моральную нагрузку. Воин, если он убил противника, ощущал некоторое моральное удовлетворение, осозная, что погибает не напрасно. Отнесение обычая «тэллэх булунуу» к кровной мести, как это сделал не на самом ярком примере С.А.Токарева, полностью не раскрывает ни формы, ни содержание обычая. Таким образом, что религиозно-мировоззренческие представления якутов, связанные с военным делом в самых разных их проявлениях, были, в сово-

купности, одним из важных факторов, оказывавших заметное влияние на становление идеологии раннеякутского общества. Кроме того, особенно на том фоне столкновение различных религиозных концепций с явным стремлением к общему синкретическому знаменателю. Но в среде якутского народа, древнейшие обычаи и обряды сохранялись до начала XX века. Однако военная обрядность, связанная с мировоззрением, были уже утеряны или трансформировались в совсем другие понятия после прихода русских на якутскую землю в XVII веке.

Литература

1. 1. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену. По преданиям Якутского округа. 2-е изд., перераб. и доп. Якутск.; НКИ «Бичик», 1994.
2. 2. Васильев Ф.Ф. Военное дело якутов. Якутск.; НКИ «Бичик», 1995.
3. 3. Исторические предания и рассказы якутов. Сб. науч. тр. Якутского филиала Сибирского Отделения Академии Наук СССР М.- Л.; Изд-во Академии Наук СССР, 1960.
4. 4. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск.; Книжное изд-во, 1979.
5. 5. Ксенофонтов Г.В. Ураанхай Сахалар. Якутск.; НКИ «Бичик» 1992.
6. 6. Ксенофонтов Г.В. Шаманизм. Якутск.; НКИ «Бичик», 1992.
7. 7. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. СПб., Петроград., Л., Изд-во Академии Наук СССР, 1907-1930.

Слова благодарности

Ректору "Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова" Михайловой Евгении Исайевне к.и.н., доценту Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Слепцову Платону Алексеевичу